

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 663(2)
ББК 635

М.Ф. Полюнов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА М.С.ГОРБАЧЕВА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ. ОСЕНЬ 1990 – ДЕКАБРЬ 1991 гг.

Показывается, что СССР к концу перестройки в немалой степени оказался в зависимом положении от западных стран. М.С. Горбачев, стремясь получить финансовую помощь, шел на принятие рекомендаций лидеров ведущих стран, особенно США, при проведении внутренней и внешней политики собственной страны.

Ключевые слова:

Дж. Буш, внешняя политика, кредиты, переговоры, М.С. Горбачев, СССР, США, экономическая помощь, ядерное разоружение.

Важнейшими внешнеполитическими ресурсами государства является экономическая и политическая устойчивость страны. Они оказывают серьезное влияние на характер принимаемых внешнеполитических решений и поведение государства на международной арене.

Пока в 1985–1988 гг. экономическое и политическое положение СССР было относительно благополучным, М.С. Горбачев демонстрировал во внешней политике наступательность и инициативность. Однако, начиная с конца 1989 г., появляются признаки экономического кризиса, а с лета–осени 1990 г. Советский Союз вступил уже в фазу необратимого системного кризиса, нуждавшегося в экономической и финансовой помощи западных стран. В этих условиях невозможно было говорить о равноправном партнерстве СССР и США в решении международных проблем. Горбачев все больше вынужден был идти в фарватере американской внешней политики.

К этому времени США реализовали все основные свои цели в отношении СССР, которые они ставили перед собой на протяжении более сорока с лишним лет: Советский Союз, благодаря политике самого Горбачева, удалось вытеснить из стран Центральной и Восточной Европы, где он был доминирующей силой; объединенная Германия стала частью западной экономической, политической и военной структуры; СССР почти полностью ушел из стран «третьего мира» и больше не со-

перничал с США в этой зоне мира и, наконец, сам Советский Союз, раздираемый экономическими, социальными и национальными противоречиями, больше не представлял никакой угрозы интересам США и Запада в целом [12, с. 433].

Одной из главных внешнеполитических задач советского руководства в этот период становится привлечение зарубежных кредитов, которые в основном приходилось просить у западных стран. «Примерно с середины 1990 года, отмечает К.Н. Брутенц (тогда 1-й зам. Международного отдела ЦК КПСС), – все беседы Горбачева с иностранными деятелями содержат просьбы об экономической и финансовой помощи... Не считая международных финансовых организаций с просьбой о помощи в общей сложности обращались к 12 государствам, не была обойдена ни одна страна. Вряд ли нужно доказывать, что при такой финансовой ситуации, при обязательном «просительном» обращении равноправные переговоры и компромиссы были невозможны» [2, с. 225–427].

Бескорыстно кредиты никто не собирался давать. Еще в апреле 1989 г. в Сан-Франциско прошла конференция, на которой представители крупнейших коммерческих банков пришли к выводу о том, что дальнейшее кредитование Советского Союза ввиду повышенных кредитных рисков возможно лишь при участии правительств ведущих стран Запада, а не на уровне частных банков. В завуалированной форме речь шла об

обмене кредитов на политические решения. Подобная политика в литературе нашла отражение в термине «политические кредиты» [6, с. 288–289].

Вопрос о финансовой и экономической помощи не мог не повлиять на позицию Горбачева по вопросу об объединении Германии. 14 мая 1990 г. Горбачев во время переговоров с личным представителем канцлера ФРГ Хорстом Тельчиком поднял вопрос о предоставлении кредитов со стороны ФРГ Советскому Союзу. Тельчик недвусмысленно заявил, что возможные договоренности в финансовой сфере являются «частью общего пакета решений» по германскому вопросу, а потому будут «крайне полезны» для «сферы, где ведется обсуждение Э.А. Шеварднадзе, чтобы там поутихли споры» [13, с. 25]. В опубликованных протоколах переговоров эта фраза не зафиксирована, но сохранена просьба Горбачева о «15–20 млрд рублей» германских кредитов, из которых 1,5–2 млрд «требуется как можно скорее» [16, с. 429]. О том, что во время этих переговоров вопрос о кредитах немецкая сторона увязывала с советским соглашением на членство объединенной Германии в НАТО, упоминается также американскими официальными лицами – президентом Дж. Бушем и его помощником по вопросам национальной безопасности Б. Скоукрофтом [3, с. 260–261].

По вопросу о финансовой помощи СССР среди стран Запада единства не было. 9 июля 1990 г. в Хьюстоне (США) лидеры «большой семерки» обсуждали вопрос о помощи СССР. «Коль и Миттеран, – пишут М. Бешлосс и С. Телботт, – убеждали своих коллег предоставить Москве в виде помощи от 15 до 20 миллиардов долларов в знак доверия Запада Горбачеву и его реформам.

Буш, Тэтчер и премьер-министр Японии Тосики Кайфу категорически возражали против такой программы. Буш утверждал, что, до тех пор, пока советская экономика не будет преобразована, а военные расходы и иностранная помощь – сокращены, Горбачев не может разумно распорядиться деньгами» [1, с. 202].

Большие надежды Горбачев возлагал на встречу глав правительств «большой семерки» в Лондоне, состоявшейся 17–19 июля 1991 г., куда он настойчиво добивался приглашения. «Примерно к середине мая 1991 года, – пишет бывший член политбюро ЦК КПСС В.А. Медведев, – сложилось (!) намерение пригласить Горбачева в Лондон. Колебалась лишь Буш» [15, с. 188]. Помощник генсака по внешнеполитическим вопросам А.С. Черняев отмечает, что «Горбачев “напрямую” ставил

вопрос перед Миттераном, Кодем и Андреем» [20, с. 445–446], «“напрашивался” на встречу» [21, с. 142]. Осведомленный в международных вопросах К.Н. Брутенц пишет, что «Буш возражал против присутствия его (*Горбачева – М.П.*) на встрече в Лондоне» [2, с. 440]. Такая позиция американского президента предопределила решения этого саммита по вопросу об экономической помощи СССР.

К этому времени речь шла не просто о каких-то незначительных политических и экономических рекомендациях со стороны американских экспертов, а, по существу, уже о совместно разработанной советско-американской программе экономической реформы в Советском Союзе. Основные, базовые элементы экономической реформы обсуждались то в Кремле, то в американском Белом доме.

11 мая 1991 г. Горбачев в телефонном разговоре с Дж. Бушем, сообщил об отправке в США члена Президентского Совета Е.М. Примакова и экономиста Г.А. Явлинского «чтобы вместе с американскими экспертами разработать программу адаптации советской экономической реформы к мировой экономике» [20, с. 447–448].

Буш поддержал идею разработки экономической реформы и 29 мая советская делегация была принята в Белом доме Дж. Бейкером. Он изложил некоторые политические условия, при которых администрация станет рассматривать вопрос о финансовой помощи. Среди них были такие: «если Советский Союз не отпустит вожжи в Прибалтике, не прекратит своей поддержки Кастро и своих огромных расходов на оборону, будет “нереалистично” ожидать, что американский народ и его представители в конгрессе проголосуют за какие-либо меры по поддержке советской экономики» [1, с. 323–324].

Программа экономических реформ, с которой приехал в США Е.М. Примаков, американской администрацией не была поддержана [1, с. 325]. После этого Явлинский привлек двух гарвардских профессоров – Сакса и Аллисона [20, с. 449]. Под руководством последнего была разработана та часть программы, которая касалась «помощи стран Западной Европы и США», а также условий, на которых она могла быть оказана. По утверждению некоторых авторов, эта программа получила поддержку как в нашей стране (Примаков, Яковлев, Шаталин, Шеварднадзе), так и за рубежом (Буш, Коль, Валенса, Миттеран) [14, с. 92].

Накануне встречи с «семеркой» Горбачев заметно усилил свою «рыночную»

46 | деятельность. В середине мая на заседании Совета безопасности СССР обсуждалась записка Кабинета Министров о нашем вступлении в международный валютный фонд... Рабочей группой в Волынском были проанализированы и учтены программы «Согласие на шанс» Аллисона-Явлинского, предложения Жака Аттали (Европейский банк реконструкции и развития), Бруклинского института (США), Института экономических исследований (Германия), Института международных исследований (Франция), Королевского института международных отношений (Великобритания), исследовательского института «Комура» (Япония)» [6, с. 289].

В ускоренном порядке на пятой Сессии Верховного Совета СССР были подготовлены и приняты два важных закона «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», и «Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР», принятые соответственно 1 и 5 июля 1991 г.

Однако выполнить все требования США в короткий срок было нереально. За неделю до лондонского саммита Дж. Буш направил Горбачеву письмо, в котором давал новые рекомендации: «если вы полностью привержены реформам для внедрения рынка, тогда я предложил бы, чтобы мы двигались вперед одновременно в нескольких областях. Во-первых, необходимо установить определенную связь, чтобы дать вам возможность составить такую программу реформ для вашей страны, которая пользовалась бы международным доверием. Это лучше всего сделать, работая непосредственно с МВФ и Всемирным банком... если вы согласны, что это разумно, а другие руководители “семерки” поддержат такой подход, тогда немедленно после Лондона МВФ и Всемирный банк могут начать работу, чтобы не терять времени» [6, с. 293].

Буш четко и ясно дал понять Горбачеву, что если программа перехода к рыночной экономике будет разработана западными специалистами и будет признана странами «семерки», то тогда возможна экономическая помощь.

Горбачев, будучи уже в Лондоне, жаловался президенту Франции Миттерану: «буквально только что я получил послание от Дж. Буша, в котором он говорит примерно следующее: если Советский Союз будет действовать так-то и так-то, то США рассмотрят возможность предоставления ему помощи и развития с ним сотрудничества. В противном же случае

эти вопросы будут решаться труднее...» [2, с. 440].

Горбачев свое недовольство давлением США высказывал и до этого. В беседе с премьер-министром Индии Вишванатом Сингхом 24 июля 1990 г. он говорил: «при всем том позитивном и прогрессивном, что происходит в наших отношениях с США, мы постоянно чувствуем, что американская администрация – и прежняя и нынешняя – хотела бы направить это улучшение к своей односторонней выгоде, получить преимущества по отношению к нам и другим. Американцы по-прежнему не прочь выдвинуть политические условия» [19, с. 900]. Однако советский лидер, став «просящей» стороной западной помощи и стремившийся интегрироваться в международные экономические и финансовые структуры, вынужден был соглашаться с такой линией поведения США по отношению к СССР.

Незадолго до начала саммита 17 июля в американском посольстве в Лондоне состоялась встреча советского и американского президентов, а также совместный ланч двух делегаций. Горбачев во время беседы умоляюще убеждал Дж. Буша в необходимости оказания помощи: «нужны десятки миллиардов и политика взаимодействия при выходе такой огромной страны в новую систему» [4, с. 720]. Некоторые вопросы советского руководителя, адресованные американскому коллеге, поражали своей наивностью. В частности он заявил Дж. Бушу, что тот до сих пор не определился в главном – «какой Соединенным Штатам нужен Советский Союз?» [4, с. 718]. На это Буш дипломатично ответил: «я не раз говорил вам, каким я хочу видеть Советский Союз: демократическим, динамичным, рыночным, интегрированным в мировое сообщество, добившимся урегулирования трудностей с республиками, продолжающим колоссальное строительство по большим направлениям» [4, с. 720].

Но по вопросу о прибалтийских республиках Буш заявил прямо: «по Прибалтике у нас с вами расхождения. Лучше вам с ней расстаться» [4, с. 721].

Встреча двух президентов не дала ожидаемых результатов. Уже на пресс-конференции после первого дня заседаний «большой семерки» 17 июля госсекретарь США Дж. Бейкер дал понять, что речь идет о взаимодействии индустриально развитых стран с Советским Союзом в экономической области, а не о предоставлении ему каких-либо финансовых средств» [10]. Президент Дж. Буш выступил против предоставления СССР многомиллиардных займов и добился

такого решения на данной встрече, нейтрализовав европейских лидеров.

Оценивая итоги саммита стран «семерки», В.М. Зубок отмечает, что «западные политики, получившие немало выгод от его внешнеполитических инициатив, не пришли к нему на выручку. Когда Горбачев обратился к ним за крупными кредитами и субсидиями, они ему отказали... Президент США и особенно его советники прохладно отнеслись к отчаянным призывам Горбачева» [9, с. 480–481].

Посол США в СССР в тот период Дж. Мэтлок сделал вывод о том, что Буш при всей своей симпатии к Горбачеву как к политическому лидеру, тем не менее, «искал повода не оказывать помощи Советскому Союзу, а не наоборот» [17, с. 475].

Размышляя над причинами неудачи Горбачева, академик С.С. Шаталин отмечал, что на иностранные кредиты М.С. Горбачев мог рассчитывать только в том случае, «если бы он привез с собой программу. Вот первое: завтра я разгоняю КПСС, коммунистическую идеологию запрещаю... Второе: такого кабинета министров тоже не будет... Союз распадается... Ну, и самое главное: да, я строю капитализм» [18].

30–31 июля 1991 г. Дж. Буш находился в Москве с официальным визитом. Эта встреча проходила уже при полном доминировании США над СССР. Незадолго до этого было объявлено о самороспуске СЭВ и Варшавского Договора.

Одним из главных результатов этих переговоров стало подписание Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), по которому на 50% уничтожались все стратегические ядерные вооружения. Количество носителей ядерного оружия суммарно определялось в 1600 единиц, а общее количество боезарядов – в 6000 единиц.

30 июля Горбачев и Буш имели встречу в формате один на один. Советский лидер уверял американского президента в том, что «мы будем и впредь твердо идти по избранному пути – демократизации в нашей стране, рыночных реформ, движения навстречу сотрудничеству со всеми западными странами. При этом особое значение имеют отношения с США и Европой» [19, с. 281]. Уже в который раз Горбачев поднял вопрос о помощи со стороны США: «мы рассчитываем на реальную поддержку с вашей стороны... нам хотелось бы получить в точно рассчитанный момент товары, продовольствие, медикаменты» [19, с. 282]. Горбачев также просил Буша ускорить принятие СССР в МВФ: «Пока мы с вами вдвоем, хочу спросить: есть ли возможность обойтись без испытательного срока в Междуна-

ром валютном фонде, чтобы можно было воспользоваться его услугами?» [19, с. 283]. Ответ Буша был расплывчатым: «Международные финансовые учреждения хотят содействовать вашим реформам» [19, с. 283].

Давая оценку содержанию переговоров и их итогов, А.С. Черняев уже на следующий день отмечал: «исторический смысл визита... вот в чем: США и СССР фактически начинают проводить в мире одну и ту же политику» [22, с. 968]. Однако можно ли это считать достижением советской внешней политики? На наш, взгляд, подобное сближение произошло потому, что, с одной стороны, к этому времени национальные интересы СССР благодаря политике нового политического мышления оказались в значительной мере размытыми; во-вторых, Горбачев фактически признал первенство США в советско-американских отношениях и в мировой политике, СССР стал играть по отношению к ним подчиненную роль.

После августовского политического кризиса 1991 г. дезинтеграционные процессы в СССР резко усилились, это затрудняло проведение единой внешней политики как целостного государства. Союзный центр фактически уже не мог влиять на поведение союзных республик. Происходящие события чрезвычайно усилили влияние США на СССР. Они превратились, чуть ли не в арбитра между союзными республиками и союзным Центром.

Американская администрация тут же воспользовалась этой драматической ситуацией. Уже в конце августа в письме к Горбачеву Дж. Буш советовал, чтобы «он как можно скорее признал Прибалтийские государства» [1, с. 366]. А в телефонном разговоре проинформировал Горбачева о том, что США намерены пойти на такой шаг в самое ближайшее время, рекомендовав ему «спасти лицо» и объявить о прибалтийской независимости первым – до того, как это сделает Вашингтон [1, с. 477].

2 сентября 1991 г. США в одностороннем порядке объявили о признании независимости одновременно всех трех прибалтийских республик, а также об установлении с ними дипломатических отношений. После США эти республики признали все государства НАТО. С СССР же никто не считался, и мнение советского руководства мало кого интересовало. В этих условиях 6 сентября Госсовет СССР, образованный после поражения ГКЧП, на своем первом заседании под руководством Горбачева признал независимость прибалтийских республик в качестве суверенных государств [11].

На протяжении осени и начала зимы 1991 г. Горбачев проводил встречи с зарубежными государственными и политическими

48 деятелями. В Москве дважды (11 сентября и 16 февраля) он встречался с госсекретарем США Дж. Бейкером, 30 сентября – федеральным канцлером Францем Враницким, 27 сентября – с президентом Египта Хосни Мубараком. Сам Горбачев об этом периоде пишет так: «В сентябре–ноябре 1991 г., несмотря на огромную занятость внутренними делами, я чуть ли не каждый день, чаще по вечерам, встречался с зарубежными деятелями (на иной день приходилось по две-три встречи), стремясь побудить их к конкретным шагам. Среди моих собеседников в те месяцы – Мейджер, Коль, Миттеран, Буш, Андреотти, Гонсалес, министры иностранных дел и финансов всех стран “семерки”, многих других стран Европы, парламентарии, крупные бизнесмены» [6, с. 607].

По признанию А.С. Грачева? это был «один из способов восстановления его статуса лидера союзного государства» [7, с. 396].

Последним событием с участием Горбачева явилась Мадридская международная конференция по ближневосточному мирному урегулированию, открывшаяся 30 октября 1991 г. На ней президенты США и СССР Дж. Буш и М.С. Горбачев участвовали как сопредседатели. Дж. Бейкер вспоминал: «он (Горбачев – М.П.) производил впечатление тонущего человека, ищущего спасательный круг. Нельзя было не испытывать жалости к нему» [8, с. 675].

Список литературы:

- [1] Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания холодной войны. – М.: АО «Все для Вас», 1994. – 398 с.
- [2] Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. – М.: Международные отношения, 2005. – 653 с.
- [3] Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 502 с.
- [4] В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
- [5] Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
- [6] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 656 с.
- [7] Грачев А.С. Горбачев. – М.: Вагриус, 2001. – 446 с.
- [8] Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1997. – 688 с.
- [9] Зубок В.М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН; 2007. – 671 с.
- [10] Известия. – 1991, 18 июля.
- [11] Известия. – 1991, 7 сентября.
- [12] История международных отношений. Т.3. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 552 с.
- [13] Квицинский Ю.А. Время и случай: Заметки профессионала. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 576 с.
- [14] Колобова В.В. Григорий Явлинский: Политический портрет. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 317 с.
- [15] Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. – М.: Былина, 1994. – 239 с.
- [16] Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991 / Сост., предисл. и примеч. А.А. Галкина, А.С. Черныева. – М.: Весь Мир, 2006–696 с.
- [17] Мэтлок Дж. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза / Пер. с англ. – М.: Рудомино, 2003. – 579 с.
- [18] Независимая газета. – 1991, 24 августа.
- [19] Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – 944 с.
- [20] Черныев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. – М.: Издательская группа «Прогресс»–«Культура», 1993. – 528 с.
- [21] Черныев А.С. 1991 год. Дневник помощника Президента СССР. – М.: Изд. центр «Терра», Республика, 1997. – 333 с.
- [22] Черныев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1047 с.

Горбачев продолжал свои обращения к лидерам «семерки» об оказании финансовой помощи. 2 ноября 1991 г. он направил премьер-министру Британии Дж. Мейджору следующее послание: «Дорогой Джон. Обращаюсь к Вам как координатору “большой семерки” со срочной просьбой о финансовой помощи. Несмотря на принятые меры, валютная ситуация грозит обвалом... Во избежание нежелательного оборота дела, прошу Джон, о предоставлении нам ликвидных ресурсов в любой приемлемой для Вас форме в сумме 1,5 млрд долл., в том числе 320 млн до середины ноября» [20, с. 499].

Положительный ответ пришел тогда, когда Советский Союз начал стремительно разваливаться и «ответственного приемщика» не оказалось» [20, с. 504].

8 декабря 1991 г. президент РСФСР Б.Н. Ельцин после подписания Соглашения о создании Содружества независимых государств (СНГ) позвонил из Беловежской Пущи (Белоруссия) Дж.Бушу и сообщил ему о прекращении существования Советского Союза. Президент США сразу же одобрил принятое решение.

25 декабря 1991 г. М.С. Горбачев выступил по советскому телевидению и объявил о прекращении своих полномочий президента СССР. В тот же день президент США сделал заявление о дипломатическом признании России и других стран СНГ.